Данный файл является фрагментом электронной копии издания, опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2 ББК 65.05+ 65.2/4 Э 40

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов* чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

> ISBN 978-5-89665-367-7 DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

В книге представлены материалы IV совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Белокуриха (Алтайский край) 24—25 марта 2022 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260—2021—0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2 ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-367-7 DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

[©] ИЭОПП СО РАН, 2022

[©] Коллектив авторов, 2022

Пыжев А.И.

НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

Обладая крупнейшими в мире лесными площадями, Россия слабо использует данный ресурс для развития своей экономики: лесная отрасль генерирует не более 0,8% ВВП. Многолетние попытки реализации комплексных стратегий развития лесопромышленного комплекса так и не привели к успеху. Очень слабо используются недревесные полезности лесов. Пока никак не используется потенциал поглощения углерода лесными экосистемами [1].

В условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию со стороны стран Запада особенную актуальность приобретает резкое наращивание эффективности в традиционно стагнировавших отраслях экономики, в том числе в лесопромышленном комплексе. Поэтому представляется актуальным проанализировать ретроспективную динамику развития лесопромышленного комплекса и рассмотреть некоторые направления развития лесной отрасли, которые могли бы стать основой для преодоления новых ограничений социально-экономического развития России.

Экономический кризис, явившийся следствием рыночных реформ начала 1990-х годов, привел к существенному спаду промышленного производства в лесном секторе. Так, производство древесностружечных и древесноволокнистых плит вернулось на советский уровень лишь к 2007 г., а по производству пиломатериалов России до сих пор не удается производить и половину объема, который был достигнут в советские времена (рис. І.15).

Тем не менее рекордно выросло производство фанеры: до 270% к уровню 1991 г. Куда менее заметен рост производства бумаги, картона и целлюлозы: они превысили показатель советского периода лишь на 35–40%, т.е. в среднем за период данные объема производства данных видов продукции росли на 1,25–1,4 % в год (рис. І.16).

Таким образом, даже в отсутствие внешних ограничений на экспорт и импорт продукции и технологического эмбарго, отрасль

 $^{^1}$ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Разработка методики выявления факторов, аспектов и проблем, ограничивающих инклюзивное развитие Красноярского края», № 121040100279-5.

за 30 лет фактически стагнировала. Не помогли ни институциональные инновации, связанные с переходом на модель лесных аукционов [2, 3], ни программы активизации инвестиционной активности [4]. В частности, из 243 приоритетных проектов в области освоения лесов, поддержанных Минпромторгом России с помощью предоставления лесопользователям льготной аренды лесных участков, лишь в считанных случаях действительно появились реально действующие новые производства (например, ЛПК «Селена» в Башкирии или Ивановская лесопромышленная компания).

В большинстве же случае данная программа позволила легитимно раздать дешевую лесосеку среднему и крупному лесному бизнесу [4]. Представляется, что сейчас очень удачный момент для того, чтобы вернуться к этим проектам, провести их ревизию и начать строить и запускать в производство те цепочки, которые необходимы для замещения объемов критического импорта продукции и обеспечения внутренних потребностей в лесных товарах.

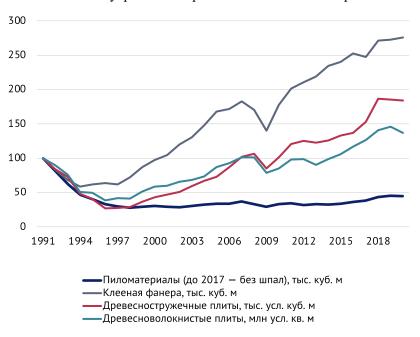

Рис. I.15. Динамика индекса производства пиломатериалов, клееной фанеры, ДВП, ДСП в России в 1991–2019 гг.

Источник: Росстат.

Рис. I.16. Динамика индекса производства пиломатериалов, клееной фанеры, ДВП, ДСП в России в 1991–2019 гг.

Источник: Росстат.

Важно отметить, что на сегодня в стране фактически отсутствует собственное лесное машиностроение, причем речь не только о собственных технологиях, которые мы утратили и во многих других отраслях, но даже о сборочных производствах иностранной техники. В заготовке наши компании пользуются техникой производителей из «недружественных» стран: John Deere (США), Ponsse (Финляндия), Komatsu (Япония). Заводские мощности также почти полностью зависят от поставок импортных деталей и трансфера соответствующих технологий. Возможности быстрого импортозамещения здесь достаточно сомнительны, поскольку для создания полноценных аналогов таких машин понадобятся многие годы, даже при условии удачного первоначального заимствования каких-то технологий.

С точки зрения внешнего спроса на продукцию отечественного ЛПК, разрыв торговых отношений будет в большей степени

касаться Северо-Западной части (Карелия, Ленинградская область, Вологодская область). Европейские страны в любом случае будут постепенно отказываться от продукции нашего лесопромышленного комплекса и пытаться заместить ее внутренним производством и закупкой сырья на других рынках. С другой стороны, Китай будет по-прежнему заинтересован в наращивании закупок именно сырьевых товаров, что создаст возможности компенсировать выпадающие доходы. Однако на этом направлении серьезно обострится проблема логистического дефицита транспортных мощностей перемещения грузов на восток [5]. Необходимы масштабные инвестиции в наращивание провозных мощностей всех видов транспорта с особым упором на железнодорожное и автомобильное сообщение.

Решение вышеописанного круга проблем является ключом к решению задачи опережающего развития лесной промышленности России в условиях усиливающегося внешнеэкономического давления. Напротив, игнорирование очевидно оформившихся вызовов приведет к продолжению стагнации отрасли, из которой будет все труднее выбраться.

Литература и информационные источники

- 1. Ваганов, Е.А., Порфирьев, Б.Н., Широв, А.А., Колпаков, А.Ю., Пыжев, А.И. Оценка вклада российских лесов в снижение рисков климатических изменений // Экономика региона. -2021. Т. 17. № 4. С. 1096—1109. DOI: 10.17059/EKON.REG.2021-4-4.
- 2. Пыжев А.И. Оценка ренты в российском лесном комплексе (по данным аукционов) // Регион: экономика и социология. 2015. № 1 (85). С. 147—162.
- 3. Онучин А.А., Соколов В.А. О концепции проекта Федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. -2020. Т. 3. № 3. С. 1–11.
- 4. Иванцова Е.Д. Механизмы стимулирования инвестиций в лесной сектор экономики: анализ мирового опыта в контексте целесообразности его применения в России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. -2020. T. 15. № 4. C. 566–586. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-566-586.
- 5. Широв А.А., Сапова Н.Н., Узякова Е.С., Узяков Р.М. Комплексный прогноз спроса на межрегиональные грузовые железнодорожные перевозки // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 1. С. 1–15. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-1